

В житии святой великомученицы Параскевы есть детали, над которыми стоит поразмыслить.

С теми или иными подробностями во всех рассказах о страданиях святой говорится, что великомученица несколько раз была обречена на верную смерть от нанесенных ей жестоких ран. Однако каждый раз Господь чудесным образом исцелял ее, и она предстала перед мучителями совершенно здоровой. При этом явное чудо никак не вразумляло жестоких гонителей, а наоборот, еще больше распаляло их ненависть. И языческие жрецы требовали единственного – умертвить «волшебницу», разрушившую их идолов.

Эта история, уходящая корнями в далекий III век, всё же и для жизни современных христиан остается актуальной. Речь идет не о гонениях, но о другом факте из жизни великомученицы Параскевы. И сегодня вопрос о соотношении веры и чуда остается открытым. Ведь на самом деле, очень трудно христианину отказаться от права на чудо по вере в своей жизни. Кого-то требовать у Бога сверхъестественного вмешательства

побуждают обстоятельства: тяжелая болезнь, бедствие. Кто-то же, руководимый благими целями защиты веры, ищет неопровержимых доказательств истинности Православия: почему Бог не может Своим явным вмешательством раз и навсегда разрешить вопрос об истинной вере?

Мы слишком часто обращаемся к Богу с просьбой вмешаться в нашу жизнь. И это обращение не бывает пустым, оно всегда исполнено такой силы искренних ожиданий, что пережить молчание Бога удастся не всем. А ведь Господь, и в самом деле, далеко не всегда отвечает на ожидания чуда.

Чтобы понять, почему так происходит, стоит вспомнить мучителей, некогда стоявших перед святой великомученицей Параскевой. Орудия пыток еще не успели очистить от крови верной последовательницы Христа, а она смиренно, но с чувством особого достоинства предстояла перед судьями совершенно неврежимой. Уставшие от истязаний палачи только и могли, что с вопрошающим недоумением смотреть на властителей, жаждущих лицезреть мучительную смерть той, которая, сохраняемая неведомой силой, оставалась неврежимой и в огне, и под ударами жестоких орудий. Всё это было более чем достаточным свидетельством истинности веры святой. И даже многие случайные свидетели происходившего уверовали во Христа, только не те, кто судил мученицу. Чудо для них оставалось безмолвным. И это первый факт, который мы не должны забывать: встреча с чудом далеко не всегда оканчивается торжеством веры. Мы склонны преувеличивать значение сверхъестественных явлений силы Божией в нашей жизни, однако Господь знает их границы. Поэтому Евангелие не столь оптимистично в этом отношении. Спаситель говорит однозначно о свидетелях многих Его чудес: «Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня и Отца Моего» (Ин. 15: 24).

В Евангелии Господь вообще очень осторожно относится к чудесам. Он не старается ими поразить встречающихся Ему людей. И здесь вопрос не только в искренности веры, основанной на чудесах. Здесь есть и нечто иное. Повествование о пребывании Спасителя в Своем земном отечестве заканчивается словами: «И соблазнили о Нем. Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем. И не совершил там многих чудес по неверию их» (Мф. 13: 57–58). Святитель Иоанн Златоуст, объясняя причину, почему Господь не совершал в отечестве многих чудес, говорит: «...удержался, чтоб не подвергнуть их большему осуждению» и «Спаситель пренебрег и то, что касалось до Него Самого [славу через чудеса – имеется в виду], чтобы не увеличить их наказания». В этом смысле проблема соотношения веры и чуда предстает в ином ракурсе. Оказывается, то молчание в ответ на просьбы о явлении силы Божией в конкретных обстоятельствах жизни, с которым встречается христианин, исполнено действительно отеческой любви Создателя к немощному творению. Ведь мы

даже и представить не можем, как любит нас Бог. При этом Он, естественно, желает всё сделать для нашего блага, желает сделать Свое попечение о нас явным, видимым. В то же время великая сила любви Бога к нам заставляет Его скрывать Свое присутствие в нашей жизни. Он не желает обременять нас той мерой ответственности, которую мы не сможем вынести. Ведь каждое видимое проявление силы Творца в нашей жизни требует определенного ответа, возрастания в вере, уповании на Бога. Но зачастую мы на это не способны. Мы можем лишь принять благодеяние, однако не можем быть в достаточной мере благодарными. Всякое же новое маловерие, недоверие Промыслу после чуда оставляет на нашей совести неизгладимый след, всё дальше и дальше отдаляя нас от Создателя. Такова анатомия чуда, которой любящий Творец не может пренебречь для нашей же пользы.

«Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин. 3: 19), – говорит апостол Иоанн Богослов. В то же время Господь свидетельствует о Себе: «Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Ин. 12: 47). В частности в этом и проявляется милосердие Бога: иногда Он скрывает Свой свет, давая возможность человеку отказаться от тьмы до того момента, как явление славы Божией осудит его заблуждение. В этом смысле в Евангелии есть только одно чудо – встреча человеческой души с Богом. Всё остальное – исцеления, насыщения тысяч людей, воскрешения – это лишь внешние стимулы, призванные послужить главному – обращению к Создателю. А значит, главное чудо в нашей жизни – покаяние, и оно доступно всегда, оно действеннее и важнее всех сверхъестественных явлений и знамений. Как говорил владыка Александр (Милеант): «Сам призыв к покаянию предполагает, что на земле возможна и осуществима жизнь иная, чем та, которую ведут люди и под бременем которой сами стонут». Поэтому мы не чуда должны ожидать, но осознавать, что сами способны к преодолению, изменению себя, способны всегда обратиться к Богу, имеющему власть всё изменить и направить в нужное русло.